

связи с тем, что в схеме Ю. В. Бромлея нашли свое место рабовладельческая и феодальная народности⁵.

В заключительной главе первой части книги («Этнические процессы») внимание читателя, несомненно, привлекут страницы, посвященные анализу процессов межэтнической интеграции и формирования общесоветской культуры, протекающих в СССР. Анализируя ход исторически меняющегося соотношения тенденций развития наций и их сближения, автор убедительно показал, как в нашей стране реализуется предвидение В. И. Ленина об усилении действия тенденции к сближению народов в эпоху социализма.

Вторая часть книги, «Этнография как наука об этнических общностях», посвящена, как указывалось выше, исследованию проблем, связанных с определением предметной области «науки о народах». Важной особенностью разработки Ю. В. Бромлеем этой темы является то, что предметная область этнографии исследуется не только в пространственно-структурном, но и в историко-генетическом плане; причем исследованию этому предпосланы рассмотрение особенностей становления и развития этнографической науки и ее главных направлений за последние полтора века, а также анализ основных тенденций развития этнографии в наши дни. Такой подход позволил автору дать развернутую характеристику предметной области этой науки, которая в качестве объектов изучения включает: всю иерархию этнических и этнографических общностей; специфику их традиционно-бытовой культуры и ее отдельные компоненты и их комплексы; этнические процессы — в прошлом, настоящем и будущем — и факторы, определяющие их течение.

Не ограничиваясь общей характеристикой предметной области этнографии, автор исследует все ее основные ответвления, а также связи этнографии с другими науками (прежде всего с историей, социологией, демографией, антропологией и географией) и роль последних в изучении этнических общностей. Этот подход позволил Ю. В. Бромлею выделить главные, наиболее актуальные и перспективные в научном и практическом отношении направления исследований как в самой этнографии, так и на ее стыках с другими науками (этносоциология, этнопсихология, изучение проблем этногенеза и др.).

Разумеется, не все поднятые вопросы освещены в книге одинаково подробно. Так, было бы желательнее специально остановиться на типологизации промежуточных этнических общностей, а при характеристике предмета этнографии уделить больше внимания методике этнографических исследований. Эти и другие дополнения можно сделать при подготовке нового издания книги, которое, вероятно, понадобится уже в ближайшие годы.

Прогресс этнографических исследований в нашей стране, превращение этнографии в науку, осуществляющую комплексное изучение всех народов мира, содействует тому, что она становится одной из тех отраслей знания, которые призваны разрабатывать научные основы управления обществом и решения практических задач построения коммунизма. Таков главный практический и научный вывод, который следует из рецензируемой книги.

Подводя итоги, подчеркнем, что монография Ю. В. Бромлея вносит существенный вклад в разработку целого комплекса методологических проблем этнографической науки. Читатель найдет в этой книге глубокое исследование этноса, а также аргументированную характеристику современного состояния этнографии и анализ перспектив ее развития в будущем.

Ю. В. Ганковский

⁵ Еще несколько лет назад рецензент пытался дать краткую характеристику этих общностей и показать их место в этнической истории. См.: Ю. В. Ганковский, Народы Пакистана. Основные этапы этнической истории, М., 1964.

М. И. Куличенко. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972, 565 стр.

Среди многочисленных работ, появившихся в юбилейном для жизни многонационального Советского Союза 1972 году и освещающих решение национального вопроса в СССР, ход национально-государственного строительства и развитие национальных отношений, монография М. И. Куличенко занимает одно из самых видных мест. Это ее положение определяется, прежде всего, широким, выходящим за рамки заглавия, кругом затронутых проблем, детальностью анализа основных теоретических положений, оригинальностью многих выводов. В целом, рецензируемая работа отражает существенный этап философского осмысления и разработки национальных проблем и как таковая заслуживает самого пристального внимания со стороны ученых всех специальностей, работающих над этими проблемами. Размеры рецензии не позволяют мне рассмотреть ее с той детальностью, которую она заслуживает. Ограничусь поэтому, в основном, лишь кратким обзором ее содержания, несколько выделяя те места, которые представляют интерес для специалистов, работающих в области этнографической науки, и приводя полностью лишь наиболее важные и оригинальные формулировки.

В 1-й главе, «Марксистско-ленинское учение по национальному вопросу», автор прежде всего характеризует сущность национального вопроса, включая в нее: а) историко-экономическую теорию национального вопроса, б) теорию нации, в) теорию национальных отношений, г) положения о законе капитализма и законе социализма в развитии наций и национальных отношений, о национальной государственности, о языке и др., которые «пронизываются теорией пролетарского интернационализма» (стр. 16—17). Автор отмечает, что в научной и пропагандистской литературе до сих пор отсутствует необходимая строгость и четкость в понятиях и категориях, относящихся к национальному вопросу, и предлагает свои уточнения. В частности, относится к понятие «этническая группа» отражает существование реальной исторической общности людей, а «этнографическая группа» представляет собой лишь инструмент этнографической науки, применяемый для обозначения части той или иной нации или народности, сохраняющей известную обособленность (стр. 17). Сущность национального вопроса автор видит в «решении назревших задач общественного развития, связанных с внутренними процессами формирования и развития наций (национальные процессы), с их взаимоотношениями между собой (межнациональные, интернациональные процессы), с отражением этих процессов в сознании людей, в политике классов, партий и государств» (стр. 19). Появление национального вопроса он связывает с периодом становления капитализма. В общественной жизни народов автор предлагает различать «классовое» и «национальное»; в последнее им включается и «этническое», под которым понимаются особенности, сложившиеся у народа под влиянием географической среды, своеобразия исторического и экономического развития, особенностей языка и культуры, быта и традиций, их отражение в национальном сознании и национальном характере (стр. 25—26). «Этническое», по мнению автора, восходит к донациональным, в том числе — родо-племенным общностям (эта мысль повторена и на стр. 419), «национальное» же «появляется в жизни народов лишь с образованием нации, а она — продукт прежде всего социального, а не этнического развития» (стр. 26).

В разделе, относящемся к «теории нации», автор определяет нацию, как «исторически сформировавшуюся устойчивую общность, основу существования и развития которой составляют присущие определенной формации социальные связи, прежде всего единство экономической жизни и различной степени зрелости политическое сплочение, сложившиеся в неразрывном единстве с этническими связями, выступающими в виде общности национальной территории, литературного языка, национальных традиций и обычаев, национальной культуры вообще (классово противоречивой при капитализме), причем национальные связи людей существенным образом и в классовом преломлении отражаются также в общественном сознании (национальном сознании) и в общественной психологии (национальной психологии)» (стр. 29). Включив в понятие нации «этнические связи», автор вместе с тем подчеркивает, что ведущее значение для нее, как особой общности людей, имеют социальные (экономические и политические) связи; основываясь на этом, он полемизирует с М. С. Джунусовым, Т. Ю. Бурмистровой и другими советскими авторами, называющими нацию «социально-этнической общностью», что, по мнению М. И. Куличенко, ставит нацию «в один ряд с донациональными общностями», приводит к «переоценке этнического и недооценке социального факторов» (стр. 31—32). Существенный интерес в этом разделе представляет раскрытие автором понятия «национального сознания», в которое он включает национальное (этническое) самосознание, а также осознанное отношение к материальным и духовным ценностям нации, к ее самостоятельному национально-историческому творчеству, к взаимоотношениям с другими народами (стр. 48).

Основные теоретические положения монографии рассматриваются в разделе «Теория национальных отношений». Автор подчеркивает здесь необходимость учета социально-классового аспекта национальных отношений, относя к нему: а) взаимоотношение классов внутри одной нации; б) взаимоотношение одних и тех же классов различных наций; в) взаимоотношение различных классов разных наций» (стр. 91). Суть процессов развития наций и национальных отношений предопределяется общественно-экономическим строем, связанным с определенной формацией законом о двух тенденциях этого развития. Применительно к капитализму такой закон был установлен В. И. Лениным, который включил в первую тенденцию развитие национальных движений, борьбу против национального гнета, создание национальных государств, во вторую — развитие межнациональных отношений, ломку национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще и т. д. Применительно к социализму М. И. Куличенко определяет первую тенденцию как «возрождение наций и национальностей, свободное развитие внутренних национальных процессов, ведущих к образованию (или преобразованию) национальной государственности, прогресс национальной экономики и культуры, изменения в национальном сознании, преобразование старых и формирование новых социалистических наций, неуклонное укрепление их единства». «Вторая тенденция ведет к осуществлению полного равноправия наций, установлению и укреплению их добровольного союза, тесного сотрудничества и взаимопомощи, взаимодоверия между народами и сближения наций на основе интернационализма, стиранию национальных различий и слиянию наций на этапе зрелого коммунизма» (стр. 99). В отличие от капитализма, развитие наций при социализме органически сочетается с их сближением; признание в этих условиях «ведущей роли тенденции к самостоятельному, изолированному развитию и осуществлению такой политики

на практике, — пишет автор, — было бы несомненно уступкой национализму» (стр. 107).

В главе 2-й — «Национальный вопрос в период борьбы за установление и упрочение диктатуры пролетариата» — автор характеризует, главным образом, разработку В. И. Лениным программ и политики Коммунистической партии по национальному вопросу в дооктябрьский период и первые годы советской власти. Указывается, что на этапе буржуазно-демократической революции В. И. Ленин, партия не считали целесообразным образование угнетенными народами России своей национальной государственности в какой-либо форме (стр. 124). Вместе с тем, национальная программа требовала полного равноправия народов России, прежде всего их права на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Негативное отношение большевиков к федерации до 1917 г. автор объясняет тем, что в условиях многонациональной страны она ослабляла бы экономический прогресс по сравнению с крупным демократически централизованным унитарным государством, вела бы к ослаблению единого интернационального фронта классово-борьбы, подрывала организационное единство пролетарской партии (стр. 137, 138).

В условиях мощных национальных движений, развернувшихся после свержения царизма и подпавших вначале под влияние буржуазии и феодально-клерикальных слоев, значение национального вопроса резко возросло. Однако, как пишет автор, целесообразность и необходимость образования национальной государственности стали очевидными лишь после победы Октября в центре страны и триумфального шествия Советской власти по национальным окраинам. Именно в это время партия пришла к выводу, что советская национальная государственность освобожденных народов не только не противоречит демократическому централизму, но и может быть использована как орудие их возрождения и расцвета, орудие их сближения и строительства бесклассового общества (стр. 168). Автор детально характеризует борьбу партии против местных буржуазных националистов и сепаратистов и ход национального строительства, важнейшим этапом которого было объединение советских республик в СССР.

В главе 3-й — «Нации и национальные отношения в СССР в условиях социалистического строительства и становления развитого социализма» — автор подчеркивает роль национального вопроса, как одного из коренных вопросов строительства социалистического общества в СССР. Решение этого вопроса прошло через два основных этапа: первый — от победы Октябрьской революции до построения социализма в середине 1930-х гг., второй — с середины 1930-х гг. до второй половины 1950-х гг., когда социализм победил уже «не только полностью, но и окончательно». На первом этапе был ликвидирован национальный гнет и установлено мирное сожительство больших и малых народов, обеспечена полная свобода их национального развития, утверждены новые национальные отношения, основанные на полном равноправии. На втором этапе, в результате развития наций и национальных отношений на собственно социалистической основе, «были закреплены и развиты общие черты всех наций и народностей и на их фундаменте получили свое завершение процессы формирования советского народа как новой интернациональной по своему существу общности людей» (стр. 271). Критикуя взгляды П. М. Рогачева, М. А. Свердлина и других авторов относительно развития указанных В. И. Лениным двух тенденций в национальном вопросе, М. И. Куличенко считает, что тенденция к сближению и слиянию наций развивалась не за счет постепенного ослабления роли национально-специфического в жизни народов (стр. 272 и др.); он пишет, что в целом для социализма, особенно в развитой его форме, не характерно преобладание одной тенденции над другой, и хотя «ведущей все же является тенденция к сближению наций, народностей... это не нарушает их гармонии» (стр. 275).

В дальнейшем автор обстоятельно показывает коренное преобразование всех аспектов национального развития народов СССР, анализирует процессы преобразования капиталистических наций в социалистические, формирование новых социалистических наций и народностей. Особенность социалистической нации он видит, прежде всего, в упорении общности ее экономической жизни; это, с одной стороны, «укрепляет внутренние связи» нации, а с другой — «предопределяет сближение и в будущем слияние наций между собой» (стр. 299). Вместе с тем, автор отмечает видную роль национальной государственности, подчеркивая, что «советская национальная государственность хронологически складывалась у народов раньше общности экономической жизни» (стр. 316). Эти положения иллюстрируются цифрами развития экономики союзных и автономных республик за годы советской власти. В главе показывается изменение социальной структуры наций и народностей СССР, обусловленное ликвидацией эксплуататорских классов, формированием в прежде отстававших республиках мощных отрядов рабочего класса и т. д. Автор пишет и о «преобразовании» этнических признаков наций и народностей в условиях социалистического строя: о повышении роли общности территории, как основы национальной государственности, об укреплении общности языка за счет «слияния наречий и диалектов», развитии письменности и росте изданий на национальном языке, о разительных изменениях в национальной культуре, о преодолении религиозных пережитков и т. д.

Автор указывает, что расцвет наций и народностей СССР происходил в неразрывной связи с их сближением и в огромной мере обуславливался этим сближением. Основой такого сближения явилось совместное строительство ими материально-техниче-

ской базы социализма. Одним из главных направлений сближения была ликвидация фактического неравенства народов СССР в экономическом и культурном развитии, «в политической активности трудящихся масс» (стр. 375). Результатом же этого сближения явилось возникновение советского народа. По определению автора, «советский народ — новая историческая социально-политическая многонациональная общность, представляющая собой животворный сплав классов и социальных групп, наций и народностей, всех трудящихся на основе социализма, марксистско-ленинского мировоззрения с присущим ему интернационализмом, единства целей и интересов, экономической, политической и культурной жизни, общих черт характера, быта и традиций» (стр. 390). К этим признакам он добавляет также «общность территории» единство «советской культуры» и др. (стр. 388—389).

Рядом оригинальных положений отличается 4-я глава — «Развитие наций и национальных отношений в условиях коммунистического строительства», где анализируется значение решений XXIV съезда КПСС для жизни всего советского общества, для развития наций. Характерные черты нового периода автор видит, во-первых, в «неуклонном усилении роли интернационального в национальном по сравнению с национально-специфическим, национально-особенным; во-вторых, в дальнейшем упрочении дружбы и сотрудничества народов, в росте значимости этих факторов для ускорения коммунистического строительства; в третьих, в углублении уже происходивших ранее процессов становления и развития советского народа, как новой исторической общности людей, особенно в формировании единых для всех наций и народностей общесоветских черт характера, культуры, традиций и т. п.» (стр. 399). Наряду с этим автор отмечает дальнейший расцвет наций и народностей и осуждает тех, кто, не учитывая данное обстоятельство, ищет пути слияния наций в «обозримом будущем» (стр. 404). Даже тезис о том, что наблюдающиеся в СССР явления ассимиляции являются «естественным и закономерным процессом», представляется М. И. Куличенко несостоятельным (стр. 416). Он считает, что «решающее значение в национальном развитии на этапе коммунистического строительства имеет упрочение общности экономической жизни наций, народностей на основе расцвета экономики республик, усиления роли и значимости совокупного труда всех братских народов в прогрессе каждого из них» (стр. 425); это положение иллюстрируется цифрами по различным отраслям народного хозяйства отдельных республик и по СССР в целом.

Оригинальна по своему содержанию последняя, 5-я глава, — «Будущее наций и национальных отношений», в которой критически анализируются высказывания различных авторов о будущем развитии наций в СССР, об управлении национальными процессами, о разработке новых форм национальной государственности и т. д. По мнению автора, «дело, очевидно, не в поисках новых форм национальной государственности, а в правильном использовании и совершенствовании существующих, в наполнении их новым содержанием, соответствующим ступени перехода от социализма к коммунизму» (стр. 521). «Будущее наций и национальных отношений будет в огромной мере предопределяться успехами в коммунистическом преобразовании духовного мира людей всех национальностей, процессами складывания единой интернациональной культуры человечества» (стр. 537). Насколько длительным будет процесс сближения и слияния наций, как полагает автор, «мы сейчас знать не можем» (стр. 542). Отмирание национальной государственности, по его мнению, «должно совпасть по времени с отмиранием государства вообще». Пока же национальная государственность будет существовать, то она не только не будет «мешать» развитию человечества, а, наоборот, будет «основой этого развития» (стр. 541). Слияние наций произойдет лишь при полном построении коммунизма, именно тогда отомрут и национальная государственность и этнические признаки наций (язык, специфические черты национальной культуры, быта, «национальной психологии»). Одновременно, по мнению автора, могут возникнуть какие-то новые, пока неизвестные общности людей, «способные обеспечить потребности общественного прогресса» (стр. 558).

Обязанности рецензента заставляют меня остановиться на некоторых спорных местах этой в целом содержательной и интересной работы. Автор рассматривает в ней, главным образом, теорию национального вопроса и общие принципы развития наций и национальных отношений; такой теоретический уклон монографии было бы целесообразно, на мой взгляд, отразить в ее заглавии. Некоторые формулировки автора нуждаются в уточнении; это касается, в частности, характеристики сущности и хронологических рамок национального вопроса, который на стр. 17 и др. как бы сужается до вопроса о нациях. В дальнейшем, правда, автор правильно включает сюда и народности, но уделяет им очень мало внимания. Несколько сужено в этой связи и содержание рассматриваемых автором «национальных отношений».

Во «Введении» к монографии М. И. Куличенко сетует на то, что сотрудничество историков, философов, этнографов и других ученых, занимающихся исследованием проблем развития наций и национальных отношений, «находится в зародышевом состоянии» (стр. 7). Отчасти это верно, но следовало бы отметить, что за последние годы взаимодействие различных специалистов в данной области явно усилилось. Дальнейший успех такого сотрудничества во многом зависит от достижения согласия в понятийно-терминологическом аппарате; к сожалению, в этом отношении, как показала и рецензируемая работа, осталось еще много неясностей. В исторической, этнографической, да и в значительной части философской литературы установилась концепция, по кото-

рой нация входит в типологический ряд этнических («исторических») общностей: «племя — народность — нация». Отношение автора к этой концепции, как видно и из вышеизложенного, — довольно противоречивое. С одной стороны, он отмечает наличие в нации этнической стороны (которая, кстати сказать, не всегда восходит к донациональному, а тем более — к родо-племенным общностям), с другой — настаивает, чтобы нация считалась не «социально-этнической», а только «социальной» общностью. Содержание «социального» при этом сужается, ибо акцент переносится на «политико-экономическое»; такому «социальному» придется ведущее значение в сущности нации; это приводит к мысли об обусловленности нации государственной формой ее существования. Некоторые из относящихся сюда формулировок, в частности положение о том, что экономическая общность (главный, по мысли автора, признак нации) возникает внутри советских республик (стр. 316), — явно требуют оговорок; в противном случае из них можно сделать, например, вывод, будто бы в дореволюционной России наций еще не могло быть. Мысль об обусловленности наций национальной государственностью отразилась и в дискуссионном положении о том, что исторически меняющееся содержание национальных отношений должно чуть ли не до слияния наций неизменно пользоваться существующими национально-государственными формами.

Особо важное методологическое значение для данной работы имеют ленинские идеи о процессе сближения и слияния наций. «Вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь, — писал В. И. Ленин, — все более интернационализируется уже при капитализме... Социализм целиком интернационализирует ее» (ПСС, т. 23, стр. 318). «Целью социализма является не только уничтожение... всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их» (ПСС, т. 27, стр. 256). Это сближение и слияние наций обусловлено развитием экономики, ломающей национальные рамки. Экономика СССР, как отмечено в речи Л. И. Брежнева о 50-летию СССР, уже давно представляет собой «единый хозяйственный организм»; об интернационализации экономики, культуры и других сторон жизни советских людей всех национальностей правильно пишет и М. И. Куличенко, определяя сущность общности «советский народ». Поэтому критика им тех советских авторов, которые усматривают начальные стадии объективного процесса слияния наций уже при социализме, отмечают закономерность «естественной ассимиляции» и т. п., — представляется не вполне логичной. Рассматривая диалектическое взаимодействие «национального» и «интернационального», М. И. Куличенко, на мой взгляд, переоценивает «гармоничность» их сочетания; получается, что даже в период развитого социализма, «национальное» продолжает укрепляться как бы параллельно укреплению «интернационального», причем линии их развития сходятся лишь где-то в «необозримом» сейчас коммунистическом обществе. Вероятно, здесь более правы те авторы, которые в этом диалектическом взаимодействии видят элементы борьбы отдельных противоречивых (хотя и не антагонистических в условиях социализма) сторон общественного развития, приводящие к постепенному ослаблению национального (прежде всего — национально-специфического).

В заключение следует отметить, что обстоятельная монография М. И. Куличенко, очевидно, заслуживает переиздания. В связи с этим хотелось бы пожелать автору шире привлечь для подкрепления некоторых теоретических построений конкретный этнографический и этносоциологический материал. От этого существенно выиграла бы и сама книга, и беспокоящая сейчас автора кооперация философов и этнографов.

В. И. Козлов

В. Ф. Генинг. Этнический процесс в первобытности. Свердловск, 1970, 126 стр.

Изучение этногенеза и этнической истории народов — одно из важных направлений советской этнографической науки. Именно советским ученым принадлежит главная заслуга в деле исследования этнических процессов на разных этапах истории человечества. Большой фактический материал по многим народам мира все более настоятельно требует широких обобщающих исследований с целью выявления общих закономерностей образования, развития, трансформации этнических общностей. Этой цели служат, в частности, работы по современным этническим процессам в СССР и зарубежных странах, предпринятые за последние годы в Институте этнографии АН СССР. Большой интерес с этой точки зрения представляет, несомненно, и рецензируемая книга В. Ф. Генинга.

Автор исходит из того, что проблему этнического развития необходимо рассматривать в широком философско-социологическом плане; главная задача — понять это явление как определенный процесс общественной жизни, исследовать объективную логику его внутреннего развития, выяснить его движущие силы и взаимозависимости с другими сторонами развития общества. «При изучении этнического процесса, — пишет В. Ф. Генинг, — по всей вероятности, наметятся какие-то общие закономерности, характерные для всей истории человечества в целом. Но для этого, очевидно, было бы полезно предварительно исследовать этнический процесс в некоторых его частностях и, прежде всего, в пределах каждой общественно-экономической формации» (стр. 7). В ка-